

Available online at www.sciencedirect.com

ScienceDirect

ELSEVIER

Slavic Literatures 151–152 (2025) 81–110

Slavic
Literatures

www.elsevier.com/locate/slalit

НОЧНЫЕ КАРАКУЛИ

NIGHT SCRIBBLES

Алексей Крученых (Alexei Kruchenykh)^{1*}

Available online 27 February 2025

Поэма *Ночные каракули* задумана как продолжение незавершенной поэмы *Разоблачение сладостей*, так и не ставшей отдельной книгой (в рабочей тетради: РГАЛИ. Ф. 1336. Оп. 1. Ед. хр. 50. Л. 7 – 42). На самодельном “титульном листе” черновой тетради 1931 г. указаны сразу три произведения: 1) *Сладости* (с подзаголовком “Вкушай, но не искушайся”); 2) *Пьяница / Ночные каракули* (приведены оба названия); 3) *20 лет* (будущая книга *Наш выход. К истории русского футуризма*; РГАЛИ. Ф. 1336. Оп. 1. Ед. хр. 50. Л. 50). В тетради все три текста содержат многочисленные пересечения, отсылки и общие синонимические ряды. И если работа над “большой книгой о футуризме” (Крученых, 2006, с. 8) впоследствии будет обособлена, то поэмы Крученых 1931 г. образуют единное творческое пространство.

Дилогия сопровождалась концептуальным предисловием, в котором “сладкие соблазны” трактовались достаточно широко:

Каждого потягивает на сладенько...

И в старину (1909 – 1913) мы (футуристы) предлагали:

– Выбросить все сладости. Запретить на 3 года НЮ, ЛЮ, СЮ и ФЮ! –

DOI of introductory article: <https://doi.org/10.1016/j.slalit.2025.02.001>.

^{1*} Предисловие, реконструкция текста по рабочей тетради и комментарий Л.В. Хачатуриян. Correspondence can be sent to: rgali2010@yandex.ru (Liubov Khachaturian).

Однако, каждого гражданина все же потягивает на сладенькое (медослюнеточивое¹).

И вот в кондитерских изобрели другое средство: дать продавцу один раз объестся мармеладами, кремами и тортами, чтобы впредь он смотрел на «сладкие соблазны» несколько свысока.

Такая же (профилактическая!) задача и данной книжонки: дать пациентам перенести «сладкую болезнь» в стихах, чтобы потом, на всю жизнь, у них не мутился разум от буржуазно-мещанских карамелей и каруселей, чтобы они поменьше «снаблазнялись».

(РГАЛИ. Ф. 1336. Оп. 1. Ед. хр. 50. Л. 7)

Замысел и название второй части диалогии родилось в ходе правки одной из рабочих глав первой поэмы:

НАУЧНЫЕ КАРАКУЛИ

Мозазавр прополз, гремя, как поезд,
искушая трех лягушек
броситься в зубастую пещеру
дреколевского периода,
попробовать вафли.

И зеленые летуны,
жалобно раскрыв животики,
перемахнули последнюю ступеньку.

(РГАЛИ. Ф. 1336. Оп. 1. Ед. хр. 50. Л. 39)

Уже во второй черновой редакции “Научные каракули” были изменены на “Ночные”, ассоциируемые у Крученых как с внезапными приступами аппетита (“мозазавр”), так и с отчаянными попытками записать поэтическую заготовку в состоянии похмелья. Омонимическое совпадение оказалось плодотворным, и у поэмы *Сладости* появился “горький” близнец: “Захочется горького | только поле сладкого” (РГАЛИ. Ф. 1336. Оп. 1. Ед. хр. 50. Л. 77). В дальнейшем Крученых использовал название неопубликованной поэмы для созданной в следующем году рукописной книги *Ночные каракули. Литутиль первый. Продукция № 184*. Есть сведения о двух сохранившихся экземплярах. Один из них, хранится в Государственном музее В.В. Маяковского². Еще одна рукописная книга находится в РГАЛИ в фонде Алексея Крученых (Ф. 1334. Оп. 1. Ед. хр. 11. Л. 1–27).

* * *

*

Текст поэмы публикуется по рабочей тетради, позволяющей реконструировать процесс создания произведения. Само название поэмы *Ночные караули* говорит о многочисленных исправлениях текста. В связи с тем, что в журнальной публикации невозможно отразить всю последовательность исправлений “сверху, снизу и вокруг”, воспроизводится только основной слой правки синими чернилами, приближенный к беловому автографу.

В процессе работы Крученых варьировал синонимический ряд, все дальше уходя от исходного эпитета, что формировало смысловую лакуну (характерный пример – “бросая шелест под расписку”). В этих случаях в подстрочных примечаниях приведен первый, черновой вариант (“давались деньги под расписку”), проясняющий семантику текста. Поэма разделена автором на рабочие фрагменты – машинописные листы, в克莱енные в черновую тетрадь. Крученых старался сделать машинописную в克莱йку там, где строфа (группа строф) должна быть расположена в поэме, поэтому в ряде случаев беловой вариант предшествует черновому.

При передаче текста охранены авторские словообразования и диалектизмы (“курцы” вместо “курильщики”), фонетическое “э” в германизмах и галицизмах (“крэп”, “глэтчер”), строфики и пунктуация. Непреднамеренные орфографические ошибки (“печонка”) и опечатки исправлены.

* *
*

Л. 46

ПРОЛОГ

Всю жизнь я жизнь хотел поймать за хвост.
Но щучкою вильнет, – и я стою, как
мокрый гвоздьⁱ.

Ведь был момент – мне доверял кассир,
Легко бросая шелест под распискуⁱⁱ.
Я юн,
я остро-розов был.

ⁱ Первый вариант: Как щука скользкая вильнет – | и я стою, рот вытянув, как трость... (Л. 50).

ⁱⁱ Первый вариант: Легко давались деньги под расписку (Л. 50).

Как слепок утра,
как майская редиска.
Ликующий, дрожащий,
встречал бутылкой каждый день,
был мир – «абрашки»³ ящик.
Со мной разговаривали вещи,
Закуски мне готовил НЭП⁴.
Но ах, – не удержал счастливый номер!
Лицо мое – сплошная черепаха.
Сберкнижек тонкой радости я накопил немного,
и те разодраны ночными страхами.

Шмыгнуло время хитрой уховерткой,
в норе хрипит остаток тощий лет⁵.
И сквозь продырявленную печенку
ко мне прополз
запой – клеврет,
голову сотрясая,
как перевисевший плод.

Л. 47

Мне 30 лет⁶.
Набрякло сердце.
Д-р велел:
– Не куролесьте!
Расширилось на 3 сантиметра! –
Еще приказал:
– Принимайте стрихнин –
Перед едою 30 капель.
Бросьте пить, курить
не переутомляйтесь.

И я теперь слежу,
как за новорожденным матерь.
Позабывши лекарства –
За три недели выпил только один бокал
шампанского.

Главное –
не сорваться бы,
не сорваться!..

Л. 49

ПРОТИВ КУРЕНИЯ, ПЬЯСТВА И ВЫКИДЫШЕЙ

I. КУРЦЫ

Душно дымят Басма Бокс⁷.
Миллионы – на воздух!
Сырье – в трубу!
Дырявим легкие...
Желтеньких, дрожащих
нас
Склифосовскому отвезут...⁸
Граждане и гражданки!
Всеобщим согласом
Скорее объявляйте
бойкот
табаку!

Л. 52

I

Шальное бесконечное волненье
от трех бутылок пива:
я в 5 утра хотел бежать
по делам
любовного поэтического кооператива

II

Какая тяжкая работа –

всаживать в себя
10-ую бутылку пива!
Качается стена
скользкая,
котенок под прилавком
всхлипывает...
Да, я...
прости, нож в тряпице...
Слеза невольная скатилась,
Доска шлепает по затылку...
Да, я убил сестриху...

- - - - -

Л. 54

Я еще напущу пауков,
пусть глаза оторвут –
выбросят пуговицу,
что на последней
повесилась ниточка.
А в углу
невралгией трепыхается гусь...

- - - - -

До-бела раскаленные сосуды
не выдержали –
я вытянулся, как верстовая нитка.
Дорожка, посыпанная известью...
жижица... финита

- - - - -

Л. 55

На мосту спорят трое пьяниц –
брюхатый,
горбатый и
бородатый, –
сквозь них со свистом

прошмыгнул паровоз, —
 они ничего не замечают,
 они еще хребтами кривляются,
 тычут в ноздри литровки, —
 а сорокаколёсный
 черным проскоком
 у них распухшие ноги
 унес...⁹

Л. 57

Полуоторванное сердце
 скачет по лестнице.
 Полчаса второго ночи
 из всех щелей суется
 по проводам
 БЕССОННИЦА.
 Уберите уступки,
 остановите чехарду,
 дайте уснуть...
 Под утро нырнул,
 как в сундук...
 В другой раз,
 если не забинтуютⁱ, —
 подпрыгнув
 ПОМРУ...

Л. 59

Первый день болезни — пустяки.
 Начинаются бредни на второй,
 ночные караули,
 когда не поднимешь руки,
 злой запой,

ⁱ Первый вариант: привяжут.

перебой,
чекуртышки.

Л. 61

Вулканизм потух,
захромал демонизм,
ползу
низом,
перепутались позвонки.
На полу затхлый таз,
утиральник,
окурки,
волосатая открытка
Юлия Пастрана...¹⁰

Л. 63

Вижу –
в подземелье пальцы, покрыты слизью,
сороконожкой визжат.
Голова вся в крэпе,
колени скручены канатом,
оледеневшие глаза
из угла в угол летают.
К потолку подвешены
трепещущие легкие.

Л. 68

Э П И Л О Г
Ночные каракули...
У волосатой красавицы
на подбородке выросла пятка.

Подпись под векселем –
хвост книзу.
Темнота исходящая, кромешная.
Вороны хором прокаркают
в крематорий визу.

Л. 71ⁱ

ВЫЗДОРОВЛЕНИЕ

Вот уже третья неделя –
ни пьянства, ни куренья!
На морозе рассуждали две лошадки:ⁱⁱ
– Старые штуки бросьте!
Захочется горького
только поле сладкого.
От крепости горькой
пружинятся кости,
красота – в крепости,
иначе не мед,
а мерзости,
а пакости,
в этом наша
рысистая повадка!..ⁱⁱⁱ

Л. 72

ВЫЗДОРОВЛЕНИЕ

Теперь хожу и полирую мускулы,
не каменеет больше печень.

ⁱ Вставка: Шютка | Портвейн подобен | льдистому крюшону: | он так же сладок и пивуч,
| он так же весел | к<a>к чертенок, – | эту истину Вам завещал Крученых | (и) он же |
Круч!.. (Л. 70).

ⁱⁱ Примечание Крученых: воля – 40 лошадиных сил! Зачеркнуто: молодки (Л. 71).

ⁱⁱⁱ Вариант: резвучая (Л. 71).

Рассвет.
 Растворяли сердечные укусы,
 Под ложечкой распаян глетчер.
 На шоссе
 мозгов пружинятся рессоры, –
 прощай навеки беспризорье!
 Теперь я цеховик,
 я токарь по металлу, –
 работаю, пою,
 и сплю
 и радуюсь до отвалу!..

Л. 74

Прогорклых оргий
 однообразной скучою раздавлен,
 – пускай собака рвется со станка –
 я не хочу портвейна,
 ни вина,
 ни допивать последней капли!
 Мне опротивели
 все обморочные дамы!
 Хотел-бы я сбежать
 в сосновое окно,
 могач
 богач
 смолой измазаться
 и задремать
 в объятиях
 солнце-пита-тельного бревна.

Л. 74

Как шалый дикий Днепр
 в бетонно-грозный Днепрострой¹¹,
 восторги наши надо обуздить!
 Скуем уздой, а не венцом,

и не рыдать, кидать, давать...
 По зернышку сберем
 солярии со всех узлов
 в тетрадь,
 в станок,
 в тетрадь...

- - - - -

Л. 75

ЭПИЛОГ

Теперь
 стальное сердце у меня –
 пружиною напряжено,
 БЫКАМИ ДНЕПРОСТРОЯ В НЕБО!
 Забетонировано дно.
 Кругом, –
 вверху, внизу, –
 железо!..
 А вод^ка превратилась в свет

- - - - -

Л. 76

Стройка! Стройка!
 Грузом полнится пятилеточка.
 Как по рельсам,
 как по ребрам
 пробегают капли сперминаⁱ
 ...краны подъемные...
 <1 сл. нрзб.>
 заполняют порты
 элеваторы
 верфи.
 Не по-казеному,
 а как

ⁱ Вариант: крови.

аэропланный ветер...
 Когда-ж собрались
 все города
 и рабочие поселки вместе, –
 какой раздался
 залп,
 какая
 звуковая сессия!..

Примечания

- 1 Так в оригинале. Следуя “идеальной формуле” Хлебникова, Крученых разделяет на морфемы существительные “слюнотечение” и “мироточение” и конструирует из них прилагательное заумного языка, объединяющее их семантически. Как отмечал Виллем Вестстейн, “Хлебников стал известен прежде всего своими экспериментами с поэтическим языком: формированием новых слов и расчленением существующих с целью разыскать забытое, но в то же время неожиданное, удивительное значение слова” (Вестстейн, 2007, с. 130).
- 2 Крученых, 1932. Бум., карандаш. ГММ. На титульном листе дарственная надпись Крученых: “М. Либерману 1-й вер-либ. А. Крученых. 24/VI.32 Зри 8 стр!.”.
- 3 ...был *мир* – «абрашки» ящик... – ящик игристого вина завода “Абрау-Дюрсо”. Завод основан в 1870 г. С 1905 г. специализировался на производстве дорогих шампанских вин, предназначенных для императорского двора, аристократии и экспорта. В 1920 г. винодельческий завод был национализирован и преобразован в совхоз. В 1940 г. за счет изменения технологии производства вина (резервуарная шампанизация, занимающая несколько недель вместо трех лет) был увеличен тираж и изменен класс выпускаемой продукции.
- 4 *НЭП* – Новая экономическая политика (1921–1928).
- 5 *Шмыгнуло время хитрой уховерткой* | в норе хрюпит остаток тощий лет. – уховертка или двухвостка, кожистокрылое насекомое 1–2 см в длину, питается плодами и более мелкими насекомыми (тля, клещи), зимует в земляных норах. Крученых обыгрывает не соответствующее действительности народное поверье, согласно которому уховертка во время сна забирается в ухо человека, прогрызает барабанную перепонку и откладывают яйца в мозг.

6 *Мне 30 лет...* – Крученых варьирует возраст своего alter ego. Во время работы над поэмой реальный возраст Крученых – 46 лет. См. дневниковую запись: “31.12.30 – 1.1.32 | Лег в 11 ½ встал в 8 ч. утра | Нов. года не встречал (не хотел) | Самочувствие идеально! 46-й год!” (РГАЛИ. Ф. 1338. Оп. 1. Ед. хр. 50. Л. 15). При этом возраст “я-персонажа” созданной годом ранее “Рубиниады” – 60 лет. Для его характеристики в поэму введена переработанная автоэпитафия Крученых “Цокает цинком осень” (июнь 1930 г.): “А мне все холодней... | Сырой парусиной | мокнет спрессованное сердце. | Что это? Склероз? | 60 лет? | Или просто | цокает осень | колотится неровный ревматизм?” (Крученых, 1930, с. 8).

7 *Дымно дымят Басма Бокс.* – пачки папирос “Басма” (Моссельпром, фабрика “Ява”), созданных на основе одноименного турецкого легкого пряного табака. Отсылка к рекламному слогану Маяковского (“Папиросы “Басма” | хороши весьма”) и фильму *Папироносница от Моссельпрома* (1924), главную роль в котором сыграла Юлия Солнцева (Пересветова), героиня “солярного” цикла лирики Крученых конца 1920-х – нач. 1930-х гг. Далее в тексте поэмы и в эпилоге постоянные аллюзии на взаимоотношения с Юлией Солнцевой и треугольник “Крученых – Солнцева – Александр Довженко” (с 1929 г. – муж Ю.И. Солнцевой).

8 ...к Склифосовскому отвезут... – Институт неотложной помощи им. Н.В. Склифосовского в Москве. Основан в 1923 г., находился в здании Странноприимного дома Шереметевской больницы (Большая Сухаревская площадь, 3). Сейчас – Научно-исследовательский институт скорой помощи им. Н.В. Склифосовского.

9 *На мосту спорят трое пьяниц... у них распухшие ноги унес.* – в поэме “Разоблачение сладостей” строфа приведена в следующем варианте: “Вегетарианской недотрой | в соломенных усиках | брожу на цыпочках | по путям железной дороги. || Внезапно | черной кошкой | прыгнул поезд | из-за угла. || Прокисшей потугой | семафор растаял, | спуталось расписание, | у горла пояс | самозванный... || Я с головой ушел | в помойное ведро | попутнических | разочарований” (РГАЛИ. Ф. 1334. Оп. 1. Ед. хр. 50. Л. 24).

10 ...волосатая открытка | Юлия Пастрана... – Хулия Пастрана (Julia Pastrana; 1834 – 1860), женщина с врожденным гипертрихозом (повышенный рост волос на лице и теле). Гастролировала в составе цирковой труппы в США и Европе, в 1859 – 1860 г. была в турне в России. В 1900-х гг. была напечатана серия открыток с ее изображением.

11 *Днепрострой*. – один из крупнейших строительных трестов СССР. Создан в 1927 г. для создания Днепровского каскада гидротехнических сооружений, в т.ч. Днепровской ГЭС (1927–1932). Упоминание ДнепроГЭС иронически отсылает к фильму А. Довженко *Иван* (закончен в 1932 г.), главный герой которого становится передовиком и коммунистом на строительстве ДнепроГЭС. Ассистентом режиссера была Юлия Солнцева.

Источник текста

Поэма «Ночные каракули» публикуется по рабочей тетради, хранящейся в Российском государственном архиве литературы и искусства (Москва). Крученых Алексей Елисеевич. Тетрадь с набросками стихотворений и поэм. Автограф, машинопись с авторской правкой. 1930–1931 гг. РГАЛИ. Ф. 1334. Оп. 1. Ед. хр. 50. Л. 45–76.

Declaration of competing interest

None declared.

Acknowledgements

Исследование подготовлено в рамках проекта РНФ № 19-18-00353, НИУ ВШЭ.

Список литературы

Вестстейн, В., 2007. Законы числа у Хлебникова. “На меже меж Голосом и Эхом”. Москва. Сборник статей в честь Т. В. Цивьян.

Крученых, А., 1930. Рубиниада. Издание автора. Москва.

Крученых, А., 1932. Ночные каракули. Литутиль первый. Продукция, vol. 184. Москва.

Крученых, А.Е., 2006. К истории русского футуризма: Воспоминания и документы. Москва. Вступ. ст., подг. текста и комм. Н. Гурьяновой.

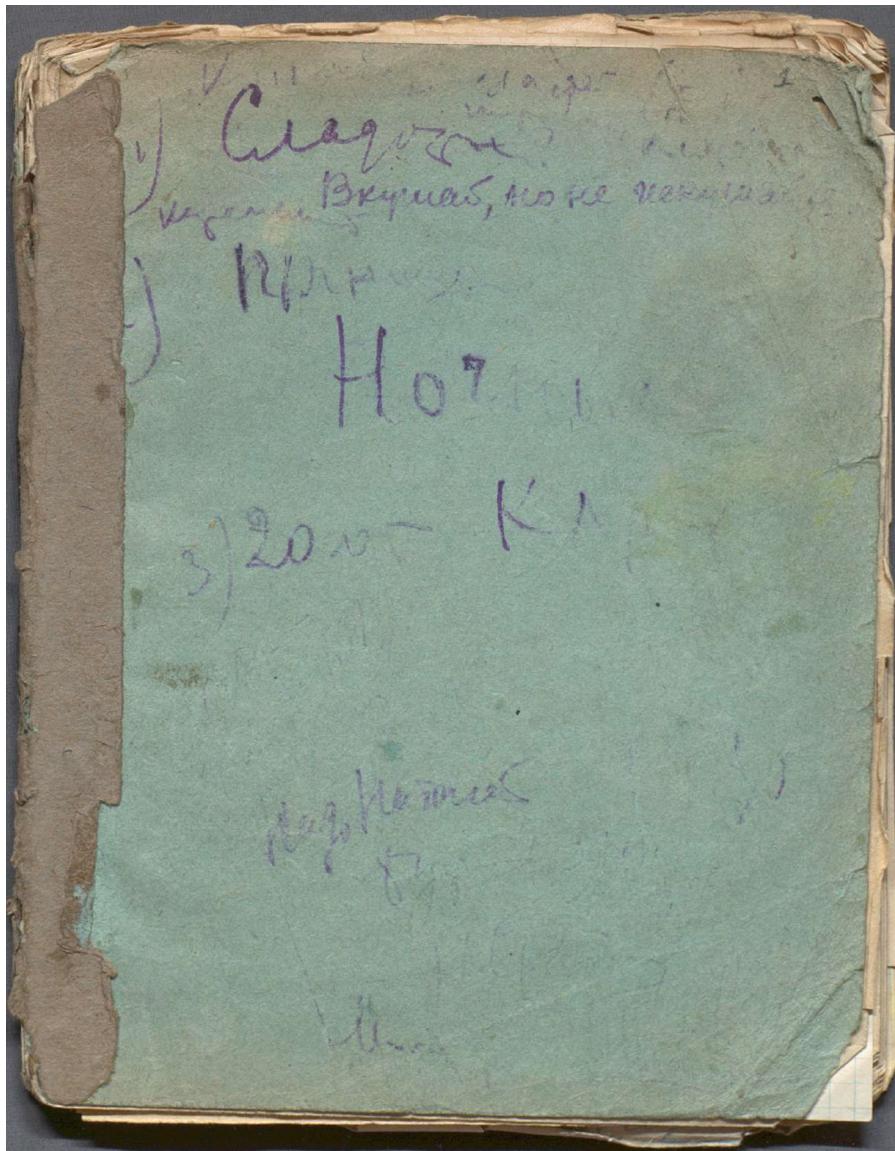
References

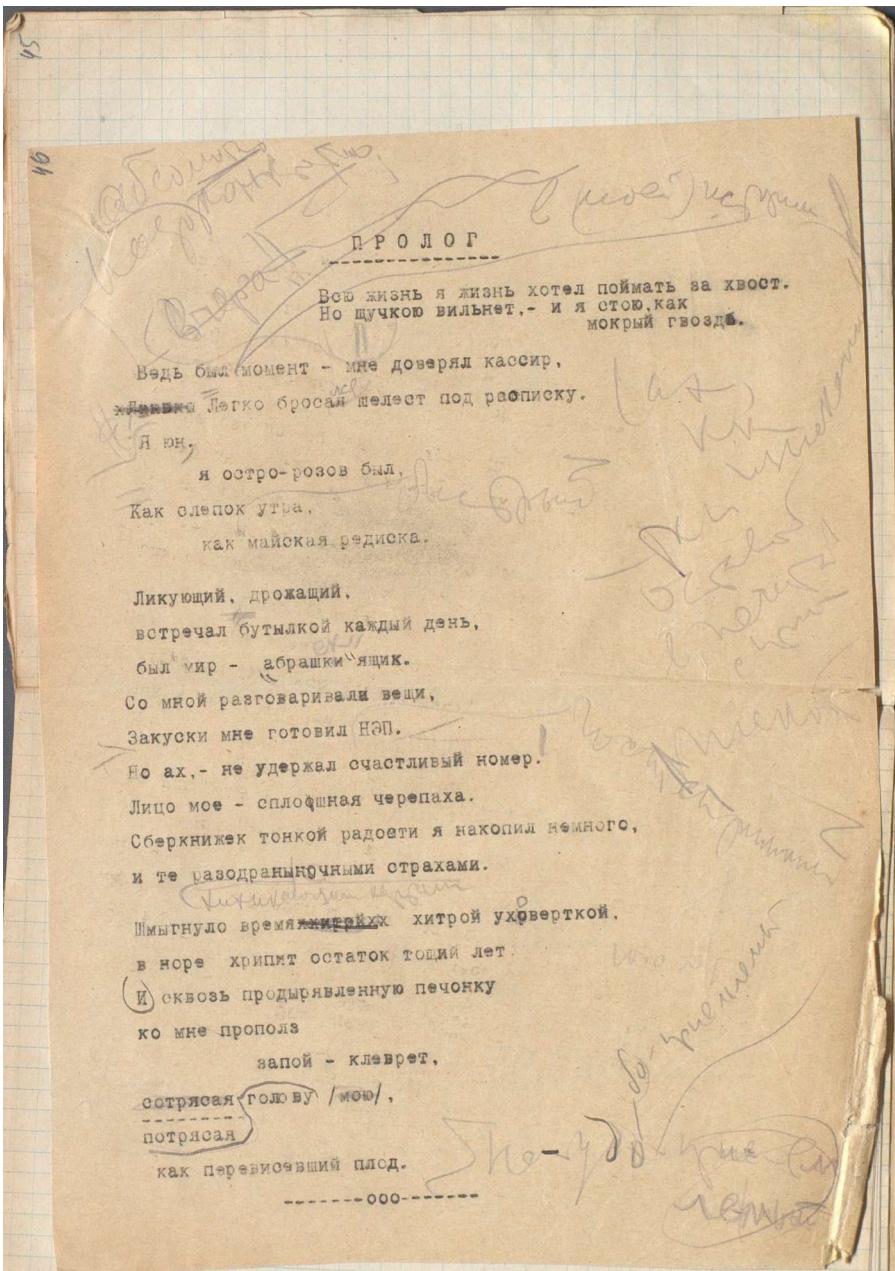
Weststeijn, V., 2007. Zakony chisla u Khlebnikova. “Na mezhe mezh Golosom i Ekhom”. Sbornik statei v chest' T. V. Tsiv'ian. Moscow.

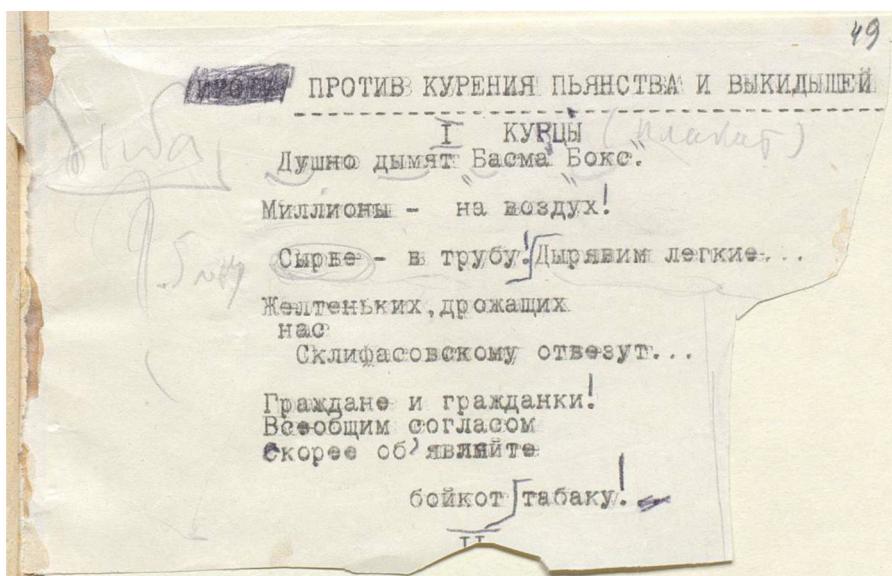
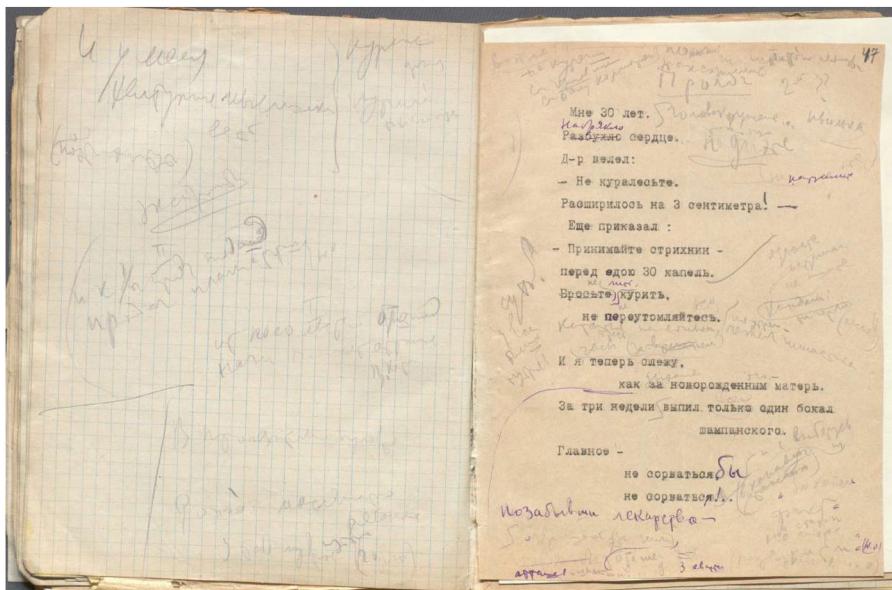
Kruchenykh, A., 1930. Rubinиада. Izdanie avtora. Moscow.

Kruchenykh, A., 1932. Nochnye karakuli. Litutil' pervyi. Produktsiia, vol. 184. Moscow.

Kruchenykh, A.Е., 2006. K istorii russkogo futurizma: Vospominaniia i dokumenty. Moscow. Vstup. st., podg. teksta i komm. N. Gur'ianovoi.

-----oooo-----

I

Шалынное бесконечное волненье
от трех бутылок пива :

я в 5 утра хотел бежать
по делам

любовного
шестического кооператива.

II

Какая тяжкая работа —
всаживать в себя

10-ую бутылку пива!

Качается стена
скользкая,
котенок под прилавком
скользит...

Да, я...

прости, нож в тряпице...

Слеза невольная скатилась,
доска шлепает по затылку...

Да, я убил сестиху...

-----oooo-----

шестичка
меня

М. Герасимов 92

54

Я еще напущу пауков,
 пусть глаза отрывают —
 выбрасывают ^{шнурок} пуговицу,
 что на последней
 повесилась ниточка...

А в углу

невралгией трепыхается пусь...
Что он может? И не с его
не с его
 До бела раскаленные сосуды
 не выдержали ^и *жизни*
 я вытянулся, как верстовая нитка.
 Дорожка, посыпанная известью...
Что беда ^и *жизни* *принята...*

Над ^{Крученых} ^{чужаками} ^(зубеда) ⁵⁵
 На мосту спорят трое пьяниц
 брюхатый,
 горбатый
 и бородатый, —
 сквозь них со свистом ^{зубеда}
 прошмыгнул паровоз, —
 они ничего не замечают,
 они еще ^{хребтами} кривляются,
 тычут в ноздри литровки, —
 а сорокаколесный
 черным проскоком
 и ^{иные} ^{бензин} ^{у них} ^{распухшие} ноги
 унес...

Чубрик Денисов

000000-----

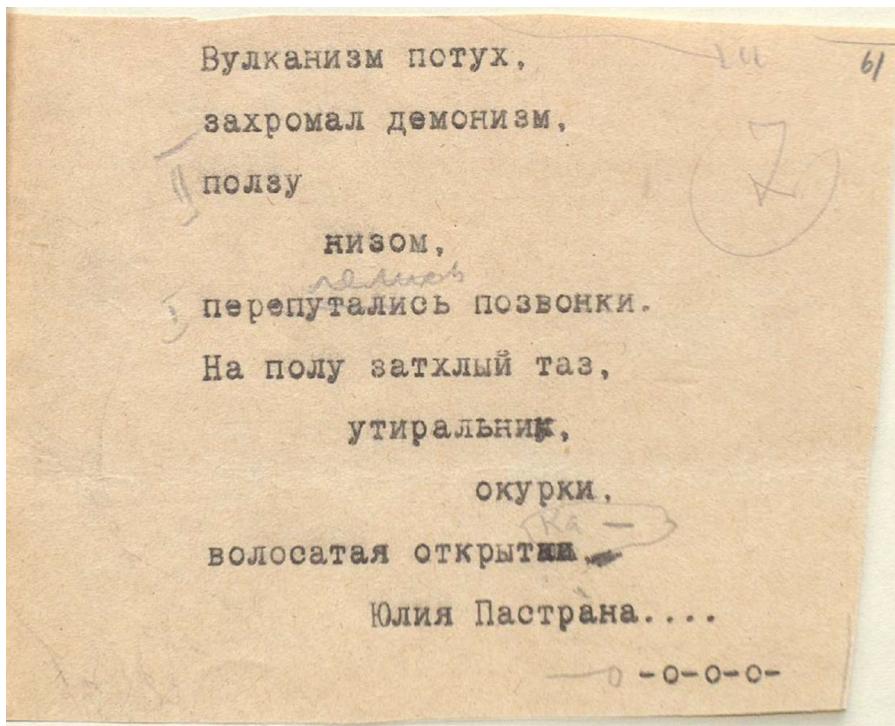
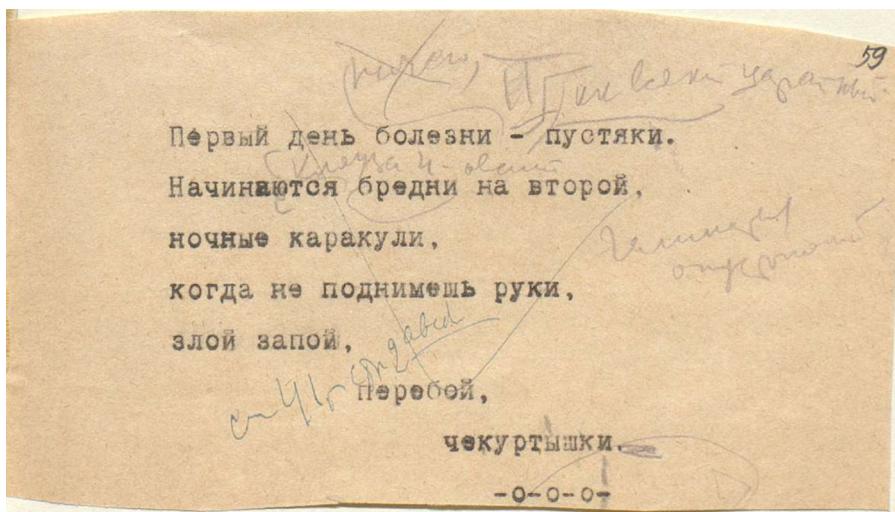
57

Полуоторванное сердце
скачет по лестнице.
Полчаса второго ночи
Из всех щелей, суется
по ~~привидениям~~ проводам
БЕССОННИЦА.

Уберите уступки,
остановите чехарду,
дайте уснуть...
Под утро нырнул,
как в сундук...

В другой раз, *забытую*
если не привяжут, —
подпрыгнув,
ПОМРУ...

— 0 — 0 — 0 —

68

ЭПИЛОГ

Ночные каракули.

У волосатой красавицы

Рот — на подбородке выросла пятка.

Подпись под векселем —

хвост книзу.

Темнота исходящая, кромешная.

Вороны хором прокаркают

в крематорий визу.

ВЫЗДОРОВЛЕНИЕ

Вот уже третья неделя —
ни пьянства ни куренья.

МОЛОДКИ
На морозе рассуждали две лошадки:
- Старые штуки бросьте!

Захочется горького

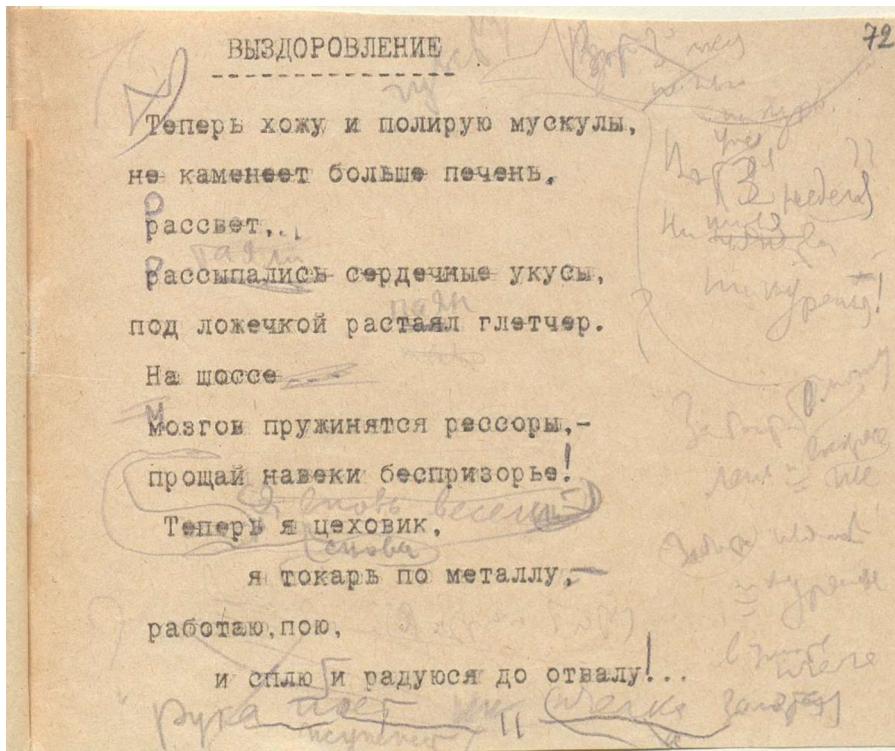
только после сладкого.

От крепости горький красота - в крепости,
пружаются кости, иначе не мед, а

в этом наша

рысистая понадка. . . .
резучая

а мерзости
а пакости

Прогорклых оргий

однообразной скучою раздавлен,
- пускай собака рвется со станка-
я не хочу портвейна,

ни вина,
ни допивать последней капли.

Мне опротивели
все обморочные дамы.

Хотел-бы я сбежать

в сосновое окно,

могач

богач

смолой измазаться

и задремать

в обятиях

солнце-пита-тельный брезна.

-----0000000-----

74
6
Как шалый дикий Днепр
в бетонно-грозный Днепрострой,
восторги наши надо обуздать!
Скуем уздой, а не венцом,
и не рыдать, кидать, давать...
По зернышку сберем
солярии со всех узлов
в тетрадь,
в станок,
в тетрадь...
-----0000000-----

75

эпилог *Бунтари*

Теперь
стальное сердце у меня-
пружиной напряжено,
выками днепростроя в небо!
Забетонированное дно.
Кругом —
вверху, внизу, —
и пода превращает в свет ^{железо!}

76

Стойка! Стойка!
 Грузом полнится пятилеточка.
 Как по рельсам,
 как по ребрам — *спасибо*
 пробегают капли крови
 ...краны под, емные...
ева *приносят*
 заполняют порты
 элеваторы
 верфи.
 Не по-казанному,
 а как
 аэропланный ветер...
 Когда-ж собрались
 все города
 и рабочие посёлки вместе, —
 какой раздался *ах*
 залп,
 какая
 звуковая сессия...

-----00000-----